

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАСТЕРСКАЯ: «КРЕАТИВНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»

Редакция сочла нужным опубликовать в виде Приложения к статье «Арт-терапия как культурный феномен» материалы Мастерской по «Креативной антропологии», на которые ссылаются авторы данной статьи. Мастерская состоялась в рамках Красноярской музейной Биеннале, проходившей 11-18 сентября 1999 г. в Музейном центре г. Красноярска (отсюда – «Красный Яр», «Ярко красный» и пр.). Она была заявлена как практическое и теоретическое осмысление гуманитарных психопрактик, и сама проводилась «как» арт-терапия. В частности, тексты О.Генисаретского были построены, как поэтические, в чем читатель получит возможность убедиться сам. Открывалась Мастерская «Одой», включенной впоследствии в музыкальный «микс» наряду с материалами музыкальной части Биеннале.

ЧТОБЫ НАЧАТЬ СЛЫШАТЬ – НАДО НАЧАТЬ ДЕЛАТЬ

ОЛЕГ ГЕНИСАРЕТСКИЙ

Господа умозаключенные, жертвы интеллектоза,
Я к вам обращаю разноперые стопы свои.
Если правда, как говорят Гваттари и Делез,
Что концепты – это центры вибрации
Каждый в себе самом и по отношению друг к другу,
И что они свободно вступают
В отношения недискурсивной переклички,
То не похожи ли они на музыкальные сущности
Или акустические персонажи?
Ведь есть такой опыт кон-цепции, то есть схватывания,
Схватывания звука, сканирования звукомиров,
В котором сквозь акустическую процепцию
Прослушивается беззвучная перекличка вибраций.
Когда имеет место такая звукопустотная поставленность
В состоянии, о котором хочется сказать как об отклике тишины,
Как о перекличке молчания,

Не есть ли, в этом смысле, звук – кража,
Кража пространства у молчания?
Это также состояние беременной звуком немоты
Или похороненной, захороненной звучности,
Состояние слышимого само-гласа, само-слуха.
Глас и ухо в про-звукомирах представляет наше,
Твое и мое тело, имя и лик.
И состояние послушнического приговора, разговора с собой,
По-слушнического приговора, прозвучания себя.
Это такая внутренняя течь, ток, поток, токование.
Поэт спрашивал: Ты слышишь, как колотит время в колокола?
Слышишь, как голосится жизнь?
Как звучит-слышится в тебе твоя «тебя»,
Твоя другость, дружество и любозвучие,
Твоя обращенность к себе и твое же отвлечение к себе.
И этот слух-глас тянется временем, пыжится прыжками,
Рвется на клочки-переклички, передергивается, дрожит,
Как блеск костра, как шум реальной жизни, как озвученное дыхание,
Как считывание, звуковое считывание линии жизни.
И не есть ли этот глас-слух игра времени с вниманием?
А музыкальные произведения не есть ли машины внимания,
Такие интемфоры, хрономаты?
Не есть ли они интонационная артикуляция без-звучных процессов?
Это мое обращение к вам, господа акусматики.

* * *

А появились мы здесь вместе, в частности, потому, что я глубоко уверен, что:

Три суждения...–

Именно язык, то есть концепты и процедуры, гуманитарной психотерапии является сегодня самым мощным языком для описания всех гуманитарных областей знания. Поскольку ключевой концепт психотерапевтический – сознание как пре-бывание в каждом здесь-и-теперь моменте, такое скольжение времени, а сознание это сущность временная, временящаяся, то наиболее доступной моделью ее, субмодальной, становятся модели акустические, звуковые, а в культурно-артикулированном виде – музыкальные. Поэтому –

1. Заниматься сегодня чем-то в культуре – это значит заниматься гуманитарным.

2. Заниматься гуманитарным – это значит говорить, думать и действовать на продвинутом психотерапевтическом языке.

3. Заниматься, говорить и действовать на этом языке – значит быть человеком *музыкальным*.

И хотя природа лишила меня всех музыкальных способностей, в том числе и *слуха*, но, невзирая на эту немоту, глухоту и полную немзыкальность, я вступаю в ряды акустиков с тем, чтобы впредь, до конца дней своих, надеюсь долгих, быть им.

ГУМАНИТАРНО-ПРОЕКТНАЯ СЕССИЯ «КРАСНО-ЯРКИЙ УГОЛ»

О.Г.ГЕНИСАРЕТСКИЙ

I. Гуманитарно-проектная сессия «Красно-Яркий угол» (предпрограмма)

На Сессии предполагается так очертить и расчертить *поле* гуманитарно-креативного *партнерства* (в разных территориальных масштабах), чтобы пометить в нем проекты, заслуживающие дальнейшего обдумывания и проработки. При этом я исхожу из допущения, что искомый проектный пакет мог бы быть в равной мере привлекателен для представителей всех креативных сообществ, участвующих в Сессии, независимо от их институциональной принадлежности (будь то музей, педагогика, социальная работа, муниципальное управление и т.д.).

Что касается основной творческой проблемы Сессии, то предварительно мы условились, что это – *идентика*, то есть некая идентичность.

В то же время мы пока не договорились, *какая* именно идентичность – городская, региональная, культурная, профессиональная, антропологическая, и *чья* это идентичность – всех обитателей города и его окрестностей, некоторых из них, образующих сообщества, или каждого из них. Определиться с ответами на эти вопросы можно только по ходу Сессии.

Гуманитарно-проектная логистика

Словами «расчертить поле» и «пометить проекты» обозначено вполне конкретное методологическое действие: выбор какого-то рабочего варианта гуманитарно-проектной логистики. В практике менеджмента под логистикой понимается список учетных единиц (продукции), наблюдаемых маршрутов движения этих учетных продуктов (в пространстве и времени) и их, продуктов и маршрутов, учетных параметров.

Пропусту говоря, вопрос о логистике – это вопрос:

О каких гуманитарных «сущностях» пойдет речь на Сессии? Какими терминами они будут именованы? Из каких институциональных сфер эти термины будут заимствованы?

И еще: как должна быть проделана эта номинативная работа, чтобы она удовлетворяла установке на последующее гуманитарно-креативное партнерство?

Институциональные фокусировки

Несмотря на *транsinституциональный* характер искомой логистики, проектный пакет должен быть сфокусирован на каждый социально-культурный институт, вовлеченный в работу. Цель этой процедуры состоит в том, чтобы отслоить присущие каждому институту формы проектности от того вещества культуры, с которым он фактически имеет дело, и, благодаря этому, осуществить *межинституциональную* конверсию этих форм, получая возможность переноса проектных техник из одной институциональной сферы в другую.

Поскольку Сессия проводится на музейной площадке, базовой естественно считать фокусировку на музее как:

- территории, где в чистом виде реализуется телесно-двигательная модальность поведения/ведения;
- институте, работающем с наследием/памятью, посредством экспозиционной репрезентации музейных меморативов и коммуникации по их поводу.

Расширенная медиаинтерпретация

Поскольку техники медиаинтерпретации можно считать освоенным ресурсом Музейно-культурного центра, целесообразен их перенос на другие институциональные фокусы Сессии.

Поэтому, глядя из музейно-экспозиционного фокуса, цель Сессии можно сформулировать как экспо-медиа-интерпретацию проблемы идентичности. Мне представляется, что распространение на все участвующие в Сессии креативные сообщества этого подхода обещает существенный прирост креативного потенциала вожделенного партнерства.

Помогающая коммуникация в креативных коммуниумах

Обращение к практике помогающей коммуникации позволяет, на мой взгляд, обозначить коммуникативный жанр и стиль того, что хотелось бы видеть на Сессии.

Пусть это будет не организационно-деятельностный, игровой *hard-design*, а коммуникативный *soft-design*, или, если Бог даст, *light-design*.

Сутью помогающей коммуникации в гуманитарной психотерапии считается «помощь в получении доступа к, до сего времени не раскрытому, потенциалу (человека или группы людей – *О.Г.*), дающему возможность изменения». Потребность же в ней проистекает из того, что «мы имеем склонность к функциональному фиксированию, и должны преодолеть факторы, вызывающие и удерживающие ограничения». Это можно понять так, что помогающая коммуникация приводит к переобуславливанию, смене рамочных условностей (*reframing*). Более распространенный ныне технологический подход работает с овнешненными средствами, инструментами, функциями. Отсюда – присущий ему нормативно-дидактический взгляд

на организацию деятельности. Психо-практический (помогающий) подход работает с внутренними препятствиями, ограничениями, сопротивлениями и защитами, блокирующими наличные креативные потенциалы (ресурсы). Соответственно, целью коммуникации перестает быть продвижение (готового и известного продукта). Ею становится доступность собственных ресурсов и самоизменения (в том числе, саморазвития).

Метафора турбулентности

При всем моем почтении к диалогике М.М.Бахтина, не могу не заметить, что редукция к коммуникативности как таковой имеет не только позитивную, но и негативную стороны. Позитив: диалогизация коммуникации, то есть представление ее в виде межличностного диалога, позволяет относиться ко всем коммуникантам как к потенциальным лицам (эффект ипостасирования). Отчего они, согласно Бахтину, и получают достоинство «выразительного и говорящего (показывающего себя – О.Г.) бытия». Негатив: диалогическая редукция ограничивает поле коммуникативного воображения, что, в частности, проявляется в удручающей бедности концепта медиаинтерпретации, в отсутствии у него мифопоэтических коннотаций.

Вот одна из альтернативных диалогических метафор:

Когда мы полагаем в каком-то жизненном мире *медиа*структуры и *медиа*процессы, мы – по намерению – потенцируем и динамизируем этот мир, возмогаем его, запуская в нем *вихревые* процессы.

Медиа – это всегда *turbina, dinamo, motor*.

Винчестер (в компьютере).

Колесо, вращение, снование.

Декартов вихрь. Винт, буравчик. Смерч. *Tornado*.

Динамическая коммутация как стробирование и сканирование.

Вихрь-спираль, соединяющий возвратно-круговое движение – с прямолинейно-последовательным; вечное возвращение – со стрелой времени.

Рулетка – генератор случайных событий.

Подвергая какую-то проблему, замысел или объект медиаинтерпретации, мы взвихряем их, вносим в них креативную турбулентность.

Один из смыслов этой метафоры я вижу в специфической *фрактальности* коммуникативных констелляций. Не следует заведомо полагать, что медируя, то есть, подвергая какой-то жизненный мир коммуникативному взвихрению (распашке), мы найдем в нем «шибко правильные», регулярные коммуникативные структуры и процессы. Напротив, медиаторов поджидают в нем констелляции «с рваными краями», «дырами», «воронками», «волчьими ямами». Там «хаос шевелится».

Разве не тяготимся мы суетой и скукой болтовни и «тусовок»?

Прибегая к коммуникативной установке, уповая на медиаинтерпретации, мы, вместе с тем, уповаем на возможность и до-ступность для нас того, что может быть названо *перфективным праксисом*. Надеемся найти в медируемом жизненном мире регулярность, ухватиться за какие-то параметры порядка, узреть некие «совершенства».

Форум, а не рынок

Еще один поворот дела: как рынок есть место, где устанавливаются цены, так *media* – место *установления* значений. И потому не следует привносить в Сессию семантических домашних заготовок.

При доверии к помогающей коммуникации, логистика и семантические параметры ее элементов «установятся» сами собой.

II. Креативные платформы

(Организационно-методологические концепты Сессии)

Проводя креативно-ориентированные семинары (и сессии), привлекающие для участия в них различные творческие группы и сообщества, заявляющие свои креативные функции, невольно задаешься территориальным вопросом: где, на каких площадках проведение этих семинаров может быть наиболее плодотворным?

Располагаются ли эти площадки на территории культуры, коммуникации, гражданского общества, города или региона?

Являются ли они только местами в повседневных, жизненных мирах или также – экспозициями, сценами, экранами сознания?

Местами реальными, воображаемыми или – символическими?

Стоит ли распространять на них модное, но мало осмысленное, на мой вкус, различение реального и виртуального? А также не менее модное и не более осмысленное разделение их по психосоматическим модальностям: кинестетическим, визуальным, аудиальным, аффективным и т.д.?

А поскольку креативные семинары и сессии предварительно проектируются и лишь затем производятся, как различать креативные коммуникации в пространстве-времени (а) проектирования, (б) реализации и (в) последующей (или сопутствующей) критической рефлексии?

Условимся далее *площадками* называть реальные, *in corpore* посещаемые места, тогда как *платформами* – проектируемые и далее реализуемые места, в которые может быть инсталлирована и на которых может быть разыграно то или иное событие коммуникации.

Когда платформы проектируются, они актуализированы в рамках проектного дискурса: представляются и «прорабатываются» в нем.

При этом реализоваться они могут как в реальных ойкосах, поселениях-экистиках, так и в не менее реальных экспозициях и инсталляциях, на сценах или экранах, в концертах, акциях.

Креативными будем называть платформы, – по умыслу – предназначенные для того, чтобы про-из-водить на них события, удовлетворяющие нашей интуиции (и критериям) креативности.

Заметим, что, согласно этому определению, концепт «креативные платформы» сопрягает проектную и креативную реальности.

Исходя из сказанного наши проектные намерения на счет будущей сессии могут быть сформулированы следующим образом:

1. Платформы проектируются как контактные поверхности для коммуникативной интеграции (партнерства) креативных сообществ.

2. Они должны быть поняты и описаны так, чтобы – при некоторых заданных условиях – в них естественным образом были различимы экспозиции, сцены, экраны, концерты (и другие, уже имеющие институциональную форму жанрово-коммуникативные топосы).

3. Кроме того, искомое понимание/описание должно быть инвариантным по обычным психосоматическим модальностям (кинестетической, визуальной, вербальной ... аффективной ... и т.д.) и обеспечивать их *контрминальность*, сохраняя также возможность работы с *виртуальными модальностями*, известными из индивидуального или институционализированного в каких-то практиках психотехнического опыта¹.

4. В проектируемых платформах должны быть интерпретируемы и реализуемы эффекты процепции, инкультурации и автопоэзиса².

5. Проектируемые платформы должны также допускать конвертирование поэтик, обращающихся в различных креативных сообществах и относящихся к разным духовно-творческим традициям.

III. Из Мотыгино ... и обратно

(Заметки после Сессии)

Уже после возвращения из Красноярска я услышал рассказ о художниках из д. Мотыгино, живущих в Красноярске и пролагающих свой путь (в уме/душе) через Москву в Париж/Нью Йорк и далее ... в Космос. Рассказано это было в усомнение того, что тема идентичности (самобытности) плодотворна для «Красно-Яркого угла».

---

¹ Об инвариантности модальностей как предпосылке креативной антропологии см.: *Генисаретский О.И.* Окрест вершин: антропологическое воображение и перфективный праксис // Совершенный человек. Теология и философия образа. М., 1997.

² О понятиях процепции и инкультурации см. мои статьи: Культурно-антропологическая перспектива // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. М., 1997 (также на сайте *russ.ru*) и Процепция и виртуальность во всех возможных мирах // Виртуальная реальность. Труды лаборатории виртуалистики Института человека РАН. Вып. I. М., 1996 (есть электронная версия для желающих).

Я воспринял услышанное как метафору, как *lifestory*. И, честно сказать, не расслышал ничего такого, что сильно опровергало бы впечатления, вынесенные мною из встреч на Стрелке.

Что же, собственно, сказано-показано в этом рассказе?

а) Расширяющийся круг пространств обитания. Место рождения >область-край-регион >страна >Земля >Космос, представленные «столицами» (вместе с их «столами» и «престолами»).

С той оговоркой, что в этом круге:

– место рождения – такая же столица/центр, как и Москва или Париж (почему, однако, не место зачатия?);

– не во всех этих центрах для каждого может найтись *свое место* у стола/престола (если, конечно, считать, что они там есть);

– и *свое лицо* (коль наличие его у нас для нас не-без-различно).

б) Вертикаль восторгнутости/восхождения. Но почему, собственно, в Космос, а не в Царствие Божие, в Нирвану или на шаманское Седьмое Небо?

Скорее всего, словом *Космос* просто-напросто назван конечный *пункт назначения*, то есть как раз точка трансцендентальной идентичности, по отношению к которой все перечисленные столицы-столы-престолы – это промежуточные стоянки (по разным причинам привлекательные и даже страстно вожаденные, но, увы, вовсе не всегда доступные и приносящие «глубокое удовлетворение»).

Так рассказано, все же, об идентичности? О самобытии? О самобытности? О поиске себя, собственного лица? Своего места?

Или как?

Если это не «идентичность», дайте этому какое-то более подходящее имя. Или образ, метафору.

Встречный вопрос:

Если термином *идентичность* названо нечто, относящееся к *воле быть*, *воле к сохранению исторической судьбы*, как выражался Л.Н. Гумилев применительно к этносам, то обречены ли оные *иденты* только на самозащиту, сопротивление, сохранение, выживание, или же нам доступны *проактивные, проектные, инновационные* формы идентификационного действия (личные, групповые, коммунитарные и т.д.)?

Ведет ли воля быть к воле сознать, действовать, творить?

По какому пути?

Через какие стоянки?

И вообще: достойно ли смиряться под ударами судьбы?